

Книжная полка

«Меня упрекали и будут упрекать»

Воспоминания В.Шульгина и масса архивных материалов вошли в издание ИМЛИ

Подготовил Юрий ДРИЗЕ

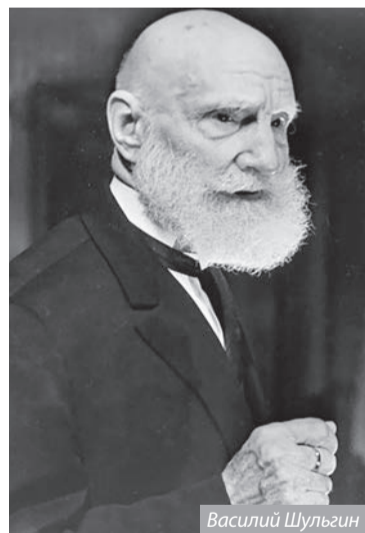
► Для Института мировой литературы им. А.М.Горького РАН новинка, как показалось «Поиску», не типичная: солидное, красиво оформленное издание «Историография Гражданской войны в России», содержит множество архивных материалов. Однако с писательским цехом книга оказалась связана самым непосредственным образом. По просьбе «Поиска» о необычной работе ИМЛИ рассказала заместитель директора, заведующая отделом рукописей, доктор филологических наук Дарья МОСКОВСКАЯ:

- Идея этого издания принадлежит Российскому фонду фундаментальных исследований. Он предложил ИМЛИ обратиться к теме чрезвычайно интересной и важной - историографии Гражданской войны. И мы, отдел рукописей, охотно откликнулись, поскольку обладаем обширнейшим собранием документов, относящихся к истории и культуре России советского периода: 640 фондов, более 150 тысяч единиц хранения. Самый большой писательский архив достался Литературному институту от А.Горького, имя которого носит ИМЛИ.

Писатель находился в Италии, в Сорренто (1928 год), фактически в эмиграции, в которой оказался по настоятельной «рекомендации» Ленина после публикации своих «несвоевременных мыслей» о социалистической революции. Горький задумал собрать документальные свидетельства о недавней Гражданской войне в России и издать многотомную ее историю. В Москве была образована редакция, куда из всех регионов страны поступали документальные материалы: воспоминания участников, приказы, листовки... Для обработки гигантского собрания Горь-

кий пригласил видных писателей - А.Толстого, Вс.Иванова, Ю.Олешу и многих других. Предполагалось выпустить 15 томов «Истории», но опубликованы были лишь пять: первый вышел в 1935 году, пятый - в 1960-м.

Книга, изданная ИМЛИ, вернула из небытия многочисленные архивные материалы. Ими пользовался А.Толстой, создавая образ Нестора Махно (трилогия «Хождение по мукам»). Человечек с «узкими, как у подростка, плечами, жирными волосами, бабьим

Василий Шульгин

лицом, похожий на изувера-послушника». Главарь шайки из двадцати пяти головорезов стал вождем повстанческой армии, союза с которой искали и белые, и красные. А.Толстой опирался на весьма точный дневник жены Махно, описывавшей мужа, прямо скажем, нелюбезно: «Приехали в Гуляй Поле. Тут под пьяную руку батько стал вытворять что-то невозможное. Кавалеристы («черная сотня») начали бить нагайками и прикладами всех бывших партизан наших. Убили здесь одного

коммуниста». (От этих записей уже в Париже Махно всячески открещивался.) Между прочим, моя бабушка, рассказывала, как в их хату зашли крепко пьяные махновцы. На голову бабушки, тогда еще совсем ребенка, положили яблоко и стали готовиться стрелять. Мать еле умолила их пощадить девочку. Почти цитируя дневник, А.Толстой пишет, как пьяный «Махно шатался по улице, пел песни под гармонь, ища ссоры, и все от него прятались. Но только немногие догадывались, что он хитрит. Был он хитер, скрытен, живуч, как стреляный дикий зверь» (публикация Г.Воронцовой).

Работая над книгой, мы обратились к архиву Василия Шульгина - публициста, общественного и политического деятеля, депутата Государственной Думы. Он вошел в историю еще и как монархист, склонивший последнего русского императора к отречению от престола. Возможно, это событие и побудило его писать мемуары как исповедь и самооправдание. «Меня упрекали и будут упрекать... Я выиграл полтора года жизни Государя.

Нестор Махно

В течение 18 месяцев упрекающие меня могли восстановить Его на престоле, если это было возможно. Пожалуй, это было бы так же легко, как удержать Его на троне в февральские дни. Что же упрекающие меня за эти выигранные мною полтора года жизни Государя сделали? Людовик XVI и Мария-Антуанетта тоже были убиты не сразу. Французские монархисты все же что-то пытались сделать, чтобы спасти их. Я обязан был всеми оставленному Государю дать совет. Советов можно было дать только два:

1. Отречься, попытаться спасти империю, передав престол другому.
2. Умереть, чтобы не отречься. На последнее может решиться только сам Монарх. И в этом случае Он не спрашивает. Если Он спрашивает совета, остается только одно: отречься. Кто может меня судить? Те, кто поступили лучше меня. Но те, кто ничего не сделали, спрятавшиеся? Я их не осуждаю. Я только отрицаю их право быть моими судьями», - писал В.Шульгин.

В этом труде Василий Витальевич пытается постичь логику российской истории и предугадать

начале 1945 года, он был задержан и вывезен в Москву. В.Шульгина приговорили к 25 годам заключения, однако через десять лет, в 1956 году, освободили. Архив писателя, вывезенный из Сербии, был засекречен.

Из многотомной хроники «Война без мира» мы публикуем эпизоды из 1-го и 2-го томов. В них описываются вступление 1 марта 1918 года в город германской армии, восстановление власти Центральной Рады и «воцарение» «опереточного гетманшфта», как пишет В.Шульгин, П.Скоропадского. Кстати, «оперетка» - ироническое

Горький задумал собрать документальные свидетельства о Гражданской войне в России и издать многотомную ее историю.

будущее России. Позиция его однозначна: «Брест есть измена. Двойная измена... Измена не только союзникам, но измена России. Первый раз официально выступила в Бресте Украина, отделившись от России. От имени этой новой Украины, в части касающейся юга России, и был заключен «похабный» Брестский мир».

В годы Гражданской войны В.Шульгин принял участие в формировании Добровольческой армии. В январе 1918 года, после того как большевики заняли Киев, он вновь был арестован, но спустя короткое время выпущен на свободу. В 1920 году вместе с Белой армией предпринял попытку перебраться в Румынию, после чего вернулся в занятую большевиками Одессу, где прожил несколько месяцев на нелегальном положении. Вместе с армией Врангеля покинул Россию, оказался в Константинополе, затем в Германии. В те годы он начал работать над своими воспоминаниями «Война без мира» - многотомным трудом, который никогда до сих пор не публиковался.

определение периода гетманства - употребляет и Михаил Булгаков в «Белой гвардии». Так же иронично, как В.Шульгин, описывает он избранного гетмана. (Это наводит на мысль о знакомстве В.Шульгина с опубликованным в 1924 году в журнале «Россия» романом «Белая гвардия».) У М.Булгакова избрание проходило в цирке. В.Шульгин более точен: «Самое избрание, кажется, произошло вечером в городском театре. Произнесли какие-то речи. Тогда хлебобобы зашумели, как море: «Гетьмана треба, гетьмана хочемо!» П.Скоропадский вышел на сцену и сказал коротенькую речь. Еще покричали - и избранье состоялось». Интересно, что В.Шульгин начинает, а М.Булгаков как бы продолжает историческую хронику киевской смуты с момента, когда из тюрьмы выпустили Петлюру.

Публикуем мы хотя и не архивные, но никогда не издававшиеся на русском языке воспоминания Луи Арагона о посещении СССР в 1936 году. В Ленинграде его с женой Эльзой Триоле встретили сестра Эльзы Лилия (Брик) и ее муж Виталий Примаков, легендарный командир Червоного казачества, организатор Украинской народной армии. Он с Лилей жил в прекрасном белом доме - с садом, обнесенном высокими стенами. В этом саду и проходили многочисленные встречи Арагона с В.Примаковым и посещавшим его маршалом М.Тухачевским. Арагон был ослеплен Примаковым и Тухачевским, носившими яркие, расшитые золотом парадные мундиры. «Они были великолепны», - вспоминал Арагон. А спустя пару месяцев, вскоре после смерти Горького, Арагон стал свидетелем резкого изменения политической ситуации: сначала арестовали Бухарина, затем Примакова: «Никогда больше в жизни у меня не возникало такого чувства, будто в меня ударила молния. Я тупо проговорил: «Примаков... Это невозможно».

Продолжая тему Гражданской войны, отдел рукописей ИМЛИ, готовит полное издание мемуаров В.Шульгина «Война без мира». Мы начали работу с огромным и очень интересным архивом Дмитрия Фурманова, насчитывающим 14 000 единиц хранения и материалы, собранные его вдовой. На очереди архивы, относящиеся к Великой Отечественной войне. Думаем выпустить издание, подобное только что вышедшему. ■

Виталий Примаков

С болью прощается В.Шульгин с родиной, горькими словами заканчивает киевскую часть мемуаров: «Высоко передо мною Старый Киев над Днепром... Прощай, нерассказываемый! Прощай, златоглавый!» Воспоминания писателя поступили в отдел рукописей ИМЛИ из архива КГБ. 12 архивных коробок - по-видимому, одно из наиболее полных собраний рукописей В.Шульгина из числа уцелевших. В 1930-х годах В.Шульгин обосновался в Сербии. После того как туда вошли советские войска, в самом